

ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ЗНАНИЯ КАК ОСНОВА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

ГАЙНУТДИН (ГАЙНУТДИНОВ)

Равиль Исмагилович

канд. филос. наук; председатель
Духовного управления мусульман
Российской Федерации, председатель
Совета муфтиев России, Московский
исламский институт (125009, Россия,
г. Москва, пр. Кирова, д.12).

E-mail: m-i-u@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы современного мусульманского образования. Автор выдвигает тезис, что в основе системы образования должен лежать коранический гуманизм, т. е. представление о разумном и творческом подходе к миру. Этот тезис восходит к идеям джадидов об исламе как о «научной религии», т. е. религии, интегрирующей в себе и Откровение, и научное знание. Автор полагает, что обновление системы религиозного образования должно происходить с учётом трёх традиций, которые способны объединить только российские мусульмане: традиции классического исламского образования, традиции отечественной богословской школы и традиции европейской науки. На данном этапе мусульмане нуждаются в выработке интегральной стратегии развития системы образования. Поэтому этот вопрос требует широкого обсуждения в ходе дискуссий в среде мусульманской интеллектуальной элиты.

Ключевые слова: ислам, система образования, джадидизм, коранический гуманизм.

Уважаемые участники VIII Международной теологической научно-образовательной конференции, посвящённой памяти и наследию Галимджана Баруди!

От имени Духовного управления мусульман Российской Федерации, Совета муфтиев России и от себя лично я приветствую наше собрание братским мусульманским приветствием: *Ассаляму алейкум ва рахматуллахи ва баракатуху* (Мир Вам, милость Всевышнего и Его благословение!). Прошу Господа миров о даровании нам и всем тем, кто последовал прямым путём, фуркана (различения), счастья истинного понимания ислама, глубинного осознания высокого смысла происходящего вокруг и нашей роли в творении!

Основная тема конференции «Коранический гуманизм как фундамент мусульманского образования» имеет большую важность не только для нашей уммы, но и для всего российского общества. Что стоит за этой формулировкой?

Прежде всего, коранический гуманизм следует отличать от европейского «гуманизма» эпохи Модерна и, тем более, Постмодерна,

¹ Статья представляет собой переработанный текст доклада, прочитанного 30 октября 2015 года на пленарном заседании VIII Международной теологической научно-образовательной конференции имени Галимджана Баруди «Коранический гуманизм как фундамент мусульманского образования» (29–31 октября 2015 г., Москва).

который является, по сути, антропоцентризмом, поскольку ставит человека с его волей и проходящими желаниями на место Бога. Это ложное человеколюбие, и оно не имеет никакого отношения к настоящему гуманизму¹.

Коранический гуманизм учит иному. Это ниспосланное нам Всевышним учение о человеке, о взаимоотношениях между людьми, об отношениях Создателя и Его создания, человека и окружающего мира. Прежде всего, это представление о человеке как об активном, действующем, созидающем существе. В Коране говорится, что человек является «наместником» (*халифа*) Бога на земле (2: 30). Но в чём суть его наместничества, если не в созидании?

Да, Бог является Творцом всего сущего. Он сотворил людей, чтобы они «поклонялись Ему» (51: 56). Но в чём суть такого поклонения, если не в каждодневном восхвалении Творца в мысли, слове и, как высшее проявление, в практическом действии? Ясно, что человек не способен творить в том смысле, в каком творит Бог. Но в этом мире он призван быть наместником, распорядителем, созидателем, согласно замыслу Бога.

Это высшая форма реализации человека. И это высокое звание. Наделение им человека говорит о глубочайшей экзистенциальной сути коранического гуманизма.

Другой аксиомой коранического гуманизма является утверждение о разумности человека, о необходимости рационального подхода к миру. Священное Писание многократно призывает нас наблюдать за явлениями мира и находить в них порядок и благоустроенность, которые свидетельствуют о разумном замысле Творца. Коран также призывает нас всмотреться в самих себя и увидеть, что человеку дано «наипрекраснейшее устройство» (95: 3).

Таким образом, можно утверждать, что в основе коранического учения о человеке лежит убежденность в необходимости творческого и разумного подхода к миру. Это фундамент, на который опираются все другие частные представления².

Рациональный подход к действительности предполагает получение знаний, а творческий созидательный подход — преобразование, совершенствование человека и мира. В хадисе говорится: «Стремление к знаниям — обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки» (Тирмизи). Посланник Аллаха (мир ему и благословение) также сказал: «Тому, кто встал на путь поиска знаний, Аллах облегчит путь в Рай» (Бухари).

Тут нужно иметь в виду, что, согласно Корану, знание следует черпать не только из божественного откровения в Книге, но и из откровения в мире и человеке, ибо говорится: «Мы представим им айаты Наши во Вселенной и в них самих» (41: 53). Все сущее является *аятом*, «знамением» Всевышнего, ибо Он открывает Себя в мире, но понимают это лишь «люди разумующие» (67: 10).

¹ Из отечественных мыслителей языческие корни этой установки хорошо показал А. Ф. Лосев в его фундаментальном исследовании «Эстетика Возрождения». См.: Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.

² Об отдельных аспектах коранического гуманизма см.: *Ибрагим Т. Коранический гуманизм*. М., 2015.

Таким образом, императив ислама — это универсальное и всеохватывающее знание, включающее в себя как религиозные, так и естественнонаучные компоненты. Точнее говоря, естественнонаучные компоненты могут рассматриваться как нечто самостоятельное лишь в том случае, если теряется перспектива их рассмотрения с позиции Откровения в мире. А такая перспектива ни в коем случае не должна теряться.

Можно, следовательно, утверждать, что в исламе, в сущности, отсутствует нерелигиозное знание, т. е. оторванное от религии. Всё знание так или иначе связано с Всевышним, ибо истинное знание — от Бога. В Коране сказано: «Истина — от твоего Господа, не будь же в числе сомневающихся» (2: 142).

Кроме того, Сам Бог открывает себя в таких Именах, как «Знающий» (*аль-Алим*) и «Сведущий» (*аль-Хабир*). Всё истинное — от Него, ибо Он сам есть Истина (*ал-Хакк*).

Именно это подразумевали такие великие джадиды, как Зьяэтдин Камали и Муса Бигиев, когда утверждали, что ислам — это «научная религия»¹. Они не ограничивали ислам традиционными богословскими и правовыми вопросами, но стремились включить в область познания всё научное знание того времени — как естественное, так и гуманитарное. И вот когда мы говорим сегодня о кораническом гуманизме как о фундаменте мусульманского образования, то мы фактически возвращаемся к их наследию.

Что может представлять собой джадидизм сегодня? Я убеждён, что обновление системы религиозного образования должно происходить с учётом трёх научных традиций, которые способны объединить только российские мусульмане.

Во-первых, это традиция классического исламского образования, где акцент должен быть сделан, прежде всего, на ханафитском и шафиитском мазхабах, на матуридитском и ашаритском богословии как традиционных для мусульманских народов РФ. Во-вторых, это традиция отечественной теологической и философской школ. Сюда следует отнести как джадидизм в его многообразных формах и другие направления богословия, так и то лучшее в религиозно-философской мысли, что было сделано представителями других религий и учений, особенно христианскими мыслителями славянофильского, почвеннического, евразийского и соловьёвского толка. В-третьих, это традиция европейской науки, которая сейчас превратилась фактически в универсальный источник знания о физическом мире.

Концепт российского мусульманского образования должен базироваться на этих трёх китах². Лишь в этом случае мы сможем выстроить интегральную систему универсального знания, соответствующую духу коранического откровения.

¹ См.: Камали З. Философия ислама. Т. 1. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010; Бигиев М. Избранные труды. Т. 1. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005; Бигиев М. Избранные труды. Т. 2. Казань: Татарское книжное изд-во, 2006.

² Российское мусульманское образование здесь отражает общие черты российского мусульманства как социокультурного феномена. См.: Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство. М., 2015.

Однако здесь нужно трезво оценивать наши нынешние компетенции. В классическом исламском образовании мы проигрываем ближневосточным странам, а ведь именно это является платформой для построения всей системы!

Наследие джадидов также слабо изучено. Фактически эпоха возрождения джадидистского наследия, подобная той, что отмечена в случае с русской философией, ещё не наступила. Работы джадидов известны лишь узкому кругу специалистов. Некоторые из них были переведены на русский язык в рамках издания «Философская мысль татарского народа», однако этого мало. Требуется полноценное переиздание основного корпуса текстов.

В этом ряду особенно надо выделить имя великого Галимджана Баруди. Его теологическое, интеллектуальное и практическое наследие крайне важно и полезно для сегодняшних мусульман. Он жил в схожую эпоху. Богослов осмысливал и дал актуальные ответы на многие вопросы, над которыми мы безуспешно бьёмся уже четверть века.

Единственная область, в которой российские мусульмане превосходят других мусульман, — это научное и философское образование европейского типа. Здесь у нас действительно имеется небольшое преимущество, обусловленное тем, что именно этому уделяется основное внимание в системе общего образования. Однако, с другой стороны, данные науки, будучи вырванными из контекста всей системы знания, многим мусульманам малоинтересны.

Таким образом, ситуация складывается не такая благоприятная, как хотелось бы. Откровенно говоря, за 25 лет сделано очень немногое. И главная ответственность лежит на самих мусульманах, которые пока не склонны к всеохватному и углублённому обучению, следствием чего является отсутствие прослойки студенчества и интеллигенции, у которой бы имелся запрос на качественную литературу и актуальное научное знание. Известно, что спрос рождает предложение. К сожалению, уважаемые коллеги, устойчивый спрос на качественное и разностороннее знание у нас по тем или иным причинам за все эти годы не был выработан!

В последнее время мы видим, что картина несколько меняется. Появляется, с одной стороны, запрос самих мусульман, а с другой — заинтересованность государства. В 2013 г. наш президент В. В. Путин назвал воссоздание собственной исламской богословской школы «одной из важнейших задач». Он также отметил, что эта школа должна откликаться на самые актуальные события и в России, и в мире в целом, давать свои оценки, «которые будут понятными и признанными для верующих». Эта же мысль была повторена недавно на открытии Московской Соборной мечети, где президент пообещал, что «государство будет и впредь помогать воссозданию отечественной мусульманской богословской школы, своей системы религиозного образования»¹.

Кроме того, несколько дней назад ВАК утвердил теологию в качестве одной из научных специальностей, что открывает новые перспективы исследования в рамках академической науки. Таким образом, государ-

¹ См.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2667610>

ственная поддержка действительно ощущается на всех уровнях, однако этого недостаточно. Нужен внутренний импульс, исходящий от самих мусульман, и нужен реалистический подход к проблеме.

Несмотря на наличие ряда интересных и долгосрочных проектов, мы должны трезво оценивать нынешнее положение дел. Как бы мы ни стремились дотянуть до уровня «академии», следует понимать, что лестница образования должна строиться поэтапно, и поэтому при отсутствии устойчивой и хорошо слаженной системы на нижних ярусах наивно надеяться на подлинно академический уровень. Пока мы не поймём, что строительство собственной богословской школы требует многих десятилетий напряжённой работы, мы никогда, в сущности, не приступим к этому богоугодному делу. Со своей стороны отмечу, что ДУМ РФ принимает активное участие в подготовке почвы для развития образования, и эта деятельность была позитивно отмечена президентом России во время недавнего открытия Московской Соборной мечети, когда он одобрил наши планы строительства специализированного образовательного комплекса рядом с мечетью¹.

Хотелось бы ещё раз обратить внимание, что для возрождения богословской школы и восстановления системы всестороннего религиозного образования нужно иметь чёткое представление о том, что мы строим. Необходима концептуальная проработка проблемы. И основой для такой проработки, на мой взгляд, должен являться коранический гуманизм с его акцентом на творческом и рациональном подходе к миру.

В содержательном же плане, как я полагаю, требуется более детальная дискуссия в среде современной мусульманской элиты. Первые попытки наметить содержание интегральной программы были сделаны мной в докладе на II Бигиевских чтениях в мае этого года². Я полагаю, что перед мусульманином, стремящимся к рациональному осмыслению действительности, сейчас стоят 5 фундаментальных вопросов: вопрос о релевантности философии вообще; классическая проблематика метафизики и антропологии; вопрос о единстве и многообразии человечества; вопрос о религиозном многообразии; проблема толерантности и социальной эмансипации. Я убеждён, что именно на основе этих вопросов должна строиться будущая мусульманская мысль.

С опорой на эту мысль система мусульманского образования будет репрезентировать систему интегрального знания, включающего и богословие, и право, и естественные, и гуманитарные науки. Только так мы сможем воспитать разностороннего мусульманина, уважающего традицию и идущего в ногу со временем.

В заключение приведу хадис, переданный ат-Тирмизи. Этот хадис, на мой взгляд, хорошо отражает исконную познавательную установку ислама, без учёта которой невозможно всестороннее просвещение: «Кто идёт по пути, желая найти знание, того Бог ведёт в рай, а ангелы складывают свои крылья от умиления перед ищущим знания. О прощении грехов его молятся все на небе и на земле, даже рыбы в воде. Учёный

¹ См.: <http://dumrf.ru/regions/77/speeches/9740>

² *Гайнутдин Р.* Аллах требует поклонения в разуме // Минарет, 2015. № 3.

превосходит поклоняющегося так же, как луна превосходит все прочие светила. Учёные — наследники пророков: учёные не оставили в наследство ни динара, ни дирхема, они оставили в наследство знание, и кто берёт его, получает богатую долю».

Литература

Бигиев М. Избранные труды. Т. 1. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. 336 с.

Бигиев М. Избранные труды. Т. 2. Казань: Татарское книжное изд-во, 2006. 256 с.

Гайнутдин Р. Аллах требует поклонения в разуме // Минарет, 2015. № 3. С. 6–15.

Ибрагим Т. Коранический гуманизм. М., 2015.

Камали З. Философия ислама. Т. 1. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. 320 с.

Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. 624 с.

Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство. М., 2015.

Islamic theological teachings regarding the balance between religious belief and reason

THE UNIVERSALITY PRINCIPLE OF KNOWLEDGE AS A BASIS OF ISLAMIC EDUCATION

Ravil GAYNUTDIN

Cand. Sci. (Philos.), Chairman of the Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation, Chairman of the Russian Council of Muftis (12, Pr. Kirova, Moscow, 1250009, Russian Federation).
Email: m-i-u@inbox.ru

Abstract. This paper considers the current challenges in the field of modern Muslim education. The author suggests that it is Qur'anic humanism — an idea of a reasonable and creative approach to the world that should be placed at the centre of

the educational system. This thesis goes back to Jadidist ideas about Islam as a 'science-based religion', i.e. a religion that integrates both the Revelation and scientific knowledge. The author believes that the renovation of the Muslim educational system should take into consideration the following three traditions that solely Russian Muslims are capable of bringing together: the traditions of classic Islamic education, the traditions of domestic theological schools and the traditions of European science. At the present stage, Muslims are in need of working out a comprehensive strategy for the development of an education system. Therefore, this issue requires a great deal of discussion among Muslim intellectual elites.

Keywords: Islam, educational system, Jadidism, Qur'anic humanism.

